

На второй день Чжан Жаньжань, в ответ на приглашение Дэн Цзяньвэя, которое он дал накануне вечером, отправилась на экскурсию по предприятию.

На первом этаже корпорации Мосты Фучжоу, в выставочном зале, размещены фотографии крупных инженерных проектов компании, также на видном месте выставлены фотографии Дэн Цзяньвэя с руководителями городов и провинций.

После экскурсии обедали в столовой компании. Дэн Цзяньвэй сказал:

— Госпожа Чжан, мастер Линь, мой брат рассказал отцу о гунфу мастера Линя, отец хотел бы пригласить мастера Линя посетить храм предков нашей семьи Дэн, и заодно побывать в нашем доме в качестве гостя.

— Хе-хе, спасибо за приглашение, мы готовы ко всему, что господин Дэн нам предложит, — ответила Чжан Жаньжань.

Она хотела ознакомиться с семейными кланами Фуцзяни, главным образом с точки зрения бизнеса. И разве не было бы проявлением неуважения отказываться, когда тебя так радушно приглашают?

На следующий день Дэн Цзяньвэй, Линь Чэн и все остальные приехали в деревню семьи Дэн, которая находилась в пригородном районе Лунъю.

Деревня Дэн находится у подножия гор, народ здесь живет простой и честный, но в то же время дерзкий и смелый.

В Фуцзяни люди обычно живут родовыми группами, жители деревни в основном носят одну фамилию и составляют клан, который чтит предков и строит им родовой храм. Влияние кланов в Фуцзяни формировалось постепенно, по мере того, как жители севера непрерывно мигрировали в Фуцзянь. После миграции северяне вели борьбу с упорным сопротивлением местных аборигенов Миньюэ за жизненное пространство и господство над территорией. Во время формирования клановой системы Фуцзяни проявились такие ее черты, как внутренняя сплоченность и закрытость от внешнего мира. В кланах придают большое значение преданности государству, сыновней почтительности и верности долгу, а храм предков является священным и почитаемым местом.

— Брат Вэй! — молодой человек поздоровался с Дэн Цзяньвэем.

— Малыш Вэй, ты вернулся! — деревенские жители один за другим приветствовали Дэн Цзяньвэя.

— Это наш старейшина, дядя Хуа, — сказал Дэн Цзяньвэй, увидев седовласого, но бодрого и полного сил старика.

Чжан Жаньжань и ее спутники поспешили подойти:

— Здравствуйте, дядя Хуа!

Дэн Цзяньвэй представил гостей. Закончив со всеми здороваться, дядя Хуа провел гостей во дворик и усадил, тут же появился человек и предложил чаю. Фуцзянь это отличное место для производства чая, тем более что чай это самая прекрасная из вещей, которые объединяют людей.

Но Линь Чэн, как говорится, словно корова, жующая пион, не мог по достоинству оценить такие вещи. Чжан Жаньжань сделала глоток чая и воскликнула:

— Это же настоящий дахунпао с горы Уишань, какой чистый вкус!

— Ха-ха, мисс Чжан разбирается в чае, — весело сказал дядя Хуа.

— Ну что вы, просто я часто наблюдала за отцом, когда он пил чай. Если он пил с удовольствием, то тоже пробовала тайком.

У Чжан Хунаня есть статус и репутация, в последние несколько лет его вкус стал более утонченным. Почему это так? Если вы сидите вместе с руководителями городов и провинций, и пьете дешевый чай, то вам сложно найти общий язык друг с другом. Поэтому руководитель Чжан постоянно дома дегустирует различные чаи знаменитых сортов, знает толк в «чайном пути».

— Мисс Чжан и мастер Линь, осмелюсь обратиться к вам с одной просьбой, — дядя Хуа сразу прешел к делу.

— О, дядя Хуа, пожалуйста, говорите.

— Раз в три года у нас в Фуцзяни проходит собрание кланов. Мы, фуцзяньцы, любим боевые искусства, турнир по боевым искусствам это самая важная часть собрания, а также очень важный способ утвердить статус нашего клана. От каждого клана участвует пять человек, я хотел бы попросить мастера Линя стать одним из представителей нашего клана на состязаниях. Мастер Линь, что вы на это скажете?

Чжан Жаньжань задумалась, затем вмешалась в разговор:

— Это опасно?

— На турнире строго запрещены опасные для жизни приемы и агрессия, к тому же мы пригласили на площадку известных в нашей местности врачей для медицинского контроля, так

что обычно нет никакой опасности. Сейчас такое время, люди не дерутся до смерти, — объяснил дядя Хуа.

— Тогда нужно спросить мнение господина Линя.

— Конечно, конечно.

Линь Чэн в глубине души хотел побольше учиться и практиковаться, ведь боевые навыки развиваются во время обмена опытом с противником.

— На самом деле, хотя мы высоко ценим собрания кланов, все-таки не относимся к ним слишком серьезно. Из последних пяти турниров наш клан не выиграл ни в одном, и может быть, что скоро мне придется передать свой титул старейшины кому-то другому. Ох, мое здоровье сильно ослабло из-за постоянных беспокойств о победе в турнире, — старейшина тяжело вздохнул.

Старик начал рассказывать о нескольких кланах, сила которых позволяет им держаться на первых позициях: семья Су, в которой практикуют кулак белого журавля вечной весны — юнчунь байхэ цюань; семья Чжоу и ее цветущий кулак — хуацюань; семья Сюй и ее тайцзуюань, кулак императора; семья У, практикующая кулак врат естественности — цзыжаньмэнь цюань; и семья Чжуан из города Цюаньчжоу с ее кулаком собаки — гоуцюань.

Байхэцюань был популярен в уезде Юньчунь, в то время появилось множество мастеров этого направления. По преданию, произошло это во время династии Цин при императоре Шуньчжи (1638–1661 гг.). В это время мастер шаолиньского кулака Фан Чжун и его дочь Фан Циньян прибыли в храм Белого лотоса возле города Фунинчжоу (ныне Сяпу). Циньян была красива, словно цветок, талантлива и умна, к тому же целиком переняла воинское искусство своего отца. Однажды Циньян ткала в храме и увидела белого журавля, который остановился у плотины. Он махал крыльями с поднятой головой и выпяченной грудью, вытягивал шею в поисках пищи, складывал ее во время отдыха, его облик отличался удивительной красотой. Циньян была глубоко взволнована увиденным, и после долгих размышлений создала метод кулачного искусства, в котором облик журавля воплощен в боевых приемах, дав ему название кулак белого журавля — байхэцюань. Боевые приемы получились жесткими, но и не жесткими, мягкими, но и не мягкими, усилие полное, подобное выстреливающему снаряду, движения плавные и изящные, отличающиеся особой ловкостью. В последствии Янь Юнчунь* развила байхэцюань в юнчуньцюань. Ли Сяолун** в своем направлении Джит кун-до многое позаимствовал из юнчуньцюань, сделав юнчуньцюань популярным в Китае и за его пределами.

*Янь Юнчунь — легендарная создательница стиля ушу юнчуньцюань (винчун).

**Ли Сяолун — Брюс Ли.

Хуацюань — назван так из-за своих изменчивых движений, непостижимых ни для святых, ни для демонов, приводящих противника в замешательство, словно он заблудился в тумане. Приемы атаки и защиты подобны иве, качающейся на ветру, наступления и отходы свободны, как плывущие облака и текущая вода, сила используется по велению мысли, при атаке «выпускают семь, сберегают три», во время защиты отступления непринужденные, это заставляет человека чувствовать себя порхающим в воздухе, словно святой бессмертный, проносящийся мимо противника. Сначала атакуй глаза, затем горло, это и есть хуацюань. «Форма не важна, важна мысль» — в этом заключается суть. «Отравленная рука» — действия непредсказуемы, где он находится, когда будет атаковать — нет никого, кто бы мог догадаться. Если ты думаешь, что хуацюань лишь с виду красивый, а на деле бесполезный, то непременно потерпишь поражение.

Тайцзуюань, также известный как длинный кулак Сун Тай-цзу,* в древности называемый «Тридцать два приема длинного кулака сунского императора», по легенде, основан императором династии Сун Чжао Куаньинем.

*Сун Тай-цзу - 927-976 гг., первый император династии Сун, личное имя — Чжао Куаньинь

Тайцзу был императором-полководцем, его «посох дракона»* правил страной 300 лет,** а его умение управлять страной и воинские заслуги не нуждаются в объяснении.

*Посох дракона — древнее оружие, по легенде, созданное Тайцзу.

**Правил 300 лет — династия Сун правила Китаем чуть больше 300 лет.

В тайцзуюань много внимания уделяют реальному поединку, рукопашному нападению и защите. Подниматься как ветер, бить как молния, передняя рука ведет, задняя рука догоняет, обе руки, сменяя друг друга, сокрушают одним махом. Характерно аккуратное выполнение комплексов приемов, движения спокойные, приемы отчетливые, шаги живые, твердое и мягкое опираются друг на друга, пустое и полное друг с другом объединяются, кулаки движутся после ног, на дальней дистанции бьешь, на короткой толкаешь, сила извергается подобно взрыву. Способы реализации силы: подпирать, преграждать, рубить, сжимать, хватать, пробивать, закупоривать. «Увиливаешь, как кошка, дрожишь, как тигр, передвигаешься, как дракон, двигаешься как молния».

Говоря об ушу цзыжаньмэнь, нельзя не упомянуть телохранителя Сунь Ятсена, прозванного «гуаньдунским рыцарем» — Ду Синью, мастера непостижимого искусства цзыжаньмэнь. Когда речь заходит о Ду Синью, нужно сказать также о его учителе, «Коротышке Сюе», в цзянху прозванном «Наставник Сюй». Имя его неизвестно, только фамилия, жил он в конце династии Цин. Согласно легенде, он был низкого роста и с уродливой внешностью, нижней челюстью едва доставал до поверхности стола. По слухам, этот необычный человек долгое время жил в

горной глуши провинции Сычуань, в детстве занимался акробатикой, ходил по канату и владел всевозможными мягкими и жесткими трюками. Хотя повзрослев, наставник Сюй в совершенстве овладел искусством, в цзянху считали его уродом, и никто не хотел относиться к нему серьезно. Находясь в отчаянии, наставник Сюй скитался по рекам и озерам. Говорят, что в то время наставник Сюй за одну ночь мог пройти провинции Хунань и Сычуань, его «искусство легкости» было настолько поразительным, что он умел ходить по воде, а когда бежал по равнине, мог обогнать рысака. Зрелые годы наставника как раз пришлись на расцвет народных боевых искусств в конце династии Цин. В это время наставник Сюй, постоянно натываясь на непонимание, решил жить уединенно в горах, и при помощи боевых искусств, которые он изучал большую часть жизни, странствуя по миру рек и озер, постичь сложное и сделать его простым, постичь искусство и сделать его умением, и найти истинный смысл всех вещей. Наконец он овладел одухотворенным ци неба и земли и создал оригинальную систему «Врата естественности» — цзыжаньмэнь. После успешной тренировки боевых навыков в цзыжаньмэнь, движения становятся естественными, свободными и округлыми, одна цель — один прием, и враг оказывается повержен. Согласно секретными записям, в технику стиля входят стойка заклинателя духов, шаг синицы, хватающий прием, срезание ладонью, тигр, поднимающийся на гору, пушечный выстрел и другие приемы, в которых в равной степени распределены сила и мастерство, и все они способны привести к смерти противника.

Гоуцюань, кулак собаки, это ответвление от шаолиньского стиля дитанцюань, или кулак лежащего на земле. Легенда гласит, что он создан У Мэй, монахиней из провинции Хэнань. В те времена женщинам бинтовали ноги, превращая их в трехдюймовые «золотые лотосы», из-за чего нижняя часть тела оказывалась неустойчивой. Поэтому она занялась наблюдениями, изучила принципы ловкости и храбрости собак, и на склоне лет создала альтернативное направление, в котором «поверженный, упав на землю, поражение превращает в победу» — кулак собаки. Впоследствии мастер У Мэй передала гоуцюань ученику Мяо Цуйхуа, Мяо передал своему сыну Фан Шию. Фан Шию объединил гоуцюань с лоханьцюань и хуацюань, которые он также изучал, в результате стал патриархом стиля, гоуцюань получил развитие и известность. Позже Фан Шию, который тренировался в южном шаолиньском монастыре в Цюаньчжоу, перебрался в Юнчунь, затем уезд Датянь, прибыл в уезд Юнтай в храм Чжунюань (сейчас переименованный в Гуанъянь), здесь передавал свое искусство, перед его воротами всегда толпились ученики. Но кто занимался распространением гоуцюань в Цюаньчжоу? В последние годы династии Цин монах Хуэйкай достиг наивысшего мастерства в гоуцюань и передал его Чжэн Ишаню, который жил в Фучжоу, на улице Лаояочжоу, тот передал это искусство Чжуан Цзышеню, семья которого проживала в районе северных ворот в Цюаньчжоу.

Таким образом, после извилистого пути длиной более ста лет, гоуцюань стал одним из череды уникальных образцов мира боевых искусств Цюаньчжоу. Это коварный стиль, противнику очень сложно что-либо ему противопоставить.

Когда старейшина закончил свой рассказ, Линь Чэн уже имел представление о том, какие кулачные методы имеют хождение в мире улиня* Цюаньчжоу.

*Улинь (дословно — боевой лес) — субкультура любителей боевых искусств.

По-простому говоря: на севере есть город Цанчжоу, на юге — Цюаньчжоу. И тот, и другой — это места, в которых чрезвычайно распространено китайское гунфу. Оба этих места издревле славились как кузницы мастеров, множества талантливых людей.

Линь Чэн несколько не беспокоился, но чувствовал небольшое возбуждение. Это давала о себе знать склонность к риску, присущая его семье охотников. Оттачивать свое мастерство в противостояниях с мастерами со всего мира, в этом заключалось распоряжение его учителя. В реальных схватках исследовать собственное искусство боя.

Почему период демократической республики был золотым веком китайских национальных боевых искусств? В то время один за другим, появлялись выдающиеся мастера, все они вели борьбу с темным цинским правительством и объединенной армией восьми государств, вторгшихся в Китай, кулачное искусство развивалось в сторону безжалостной победы, когда если перед тобой враг, он должен быть убит.

По сути дела, спортивное единоборство саньда пошло по ошибочному пути, мало-помалу отдаляясь от китайского ушу. В самом ушу также возникало все больше и больше ограничений, в результате чего оно постепенно приблизилось к показательным выступлениям. Изначально китайское ушу возникло как средство выживания в боях не на жизнь, а на смерть. Целью было не убить противника, а самому остаться в живых, не поиск красивых движений, а поиск эффективных приемов. Если можешь завершить поединок одним приемом, то второй прием уже не нужен. Такие действия, как удары по затылку, удары в пах — все направлены на достижение этой цели. В национальных боевых искусствах есть много приемов вроде удара в пах, все они направлены на то, чтобы обезвредить противника.

— Дядя Хуа, когда будет собрание клана? — спросил Линь Чэн.

— Впереди еще десять дней, мы выделим тебе квартиру, отдохни хорошенько, — сказав это, дядя Хуа, похоже, проигнорировал существование Чжан Жаньжань и остальных людей.

Ужин подали очень обильный, с блюдами, характерными для южной части Фуцзяни: охлажденный трепанг, лапша мисуа, клейкий рис с мясом, куриный лапы по хунлайски, мясо в уксусе, суп «будда прыгает через стену». Южане не ограничивают себя в выпивке, если есть повод, могут выпить много, если обстоятельства требуют выпить поменьше, тогда пьют мало. После окончания застолья Линь Чэн, Чжан Жаньжань и остальные остановились на ночлег в деревне Дэн.